

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №13-В10-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.,
Корчашкиной Т.Е. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 23 апреля 2010 г. гражданское дело по иску Авиловой Л. [] Н. [] в интересах недееспособного А. [] [] [] к обществу с ограниченной ответственностью « [] » [] о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, оплате времени вынужденного прогула и компенсации морального вреда,

по надзорной жалобе Авиловой Л. [] Н. [] в интересах недееспособного А. [] [] [] на решение Октябрьского районного суда [] от 15 апреля 2009 г., которым в удовлетворении заявленного иска отказано, и определение судебной коллегии по гражданским делам [] областного суда от 24 июня 2009 г., которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения Авиловой Л.Н., поддержавшей доводы надзорной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Авилова Л.Н. в интересах недееспособного А [] [] обратилась с указанным иском к ООО « [] » [], в обоснование которого ссылалась на то, что А [] [] является инвалидом второй группы с детства по психическому заболеванию. Решением Октябрьского районного суда [] от 29 ноября 2002 г. А [] [] признан недееспособным и на основании данного судебного решения она назначена его опекуном. По индивидуальной программе реабилитации инвалида, составленной 26 января 2009 г. Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по [] области» (филиал № []), А [] [] в рамках мероприятий профессиональной реабилитации рекомендована временная (эпизодическая) работа в качестве [] или []. При этом было указано, что он нуждается в содействии в трудоустройстве согласно вакансий банка данных [] областного государственного учреждения «Центр занятости населения». На основании рекомендательного письма данного учреждения А [] [] с 24 октября 2008 г. был принят на работу в ООО « [] » [] в качестве [] сроком на 3 месяца по 24 января 2009 г. включительно на основании заключённого между ним и ответчиком срочного трудового договора № [] от 24 октября 2008 г., который А [] [] был подписан лично в присутствии и с согласия опекуна Авиловой Л.Н.

При заключении трудового договора размер заработка А [] [] был указан как [] рубля [] копеек, тогда как при подаче сведений в Центр занятости о наличии вакансии [] ответчик указывал предлагаемый соискателю заработок в размере [] рублей. Перед истечением срока действия трудового договора Авилова Л.Н. как опекун А [] [] обратилась к ответчику с заявлением о продлении существующих между сторонами трудовых отношений, однако работодатель с её предложением не согласился и на основании приказа № бл/с от 21 января 2009 г. А [] [] был уволен с работы с 24 января 2009 г. на основании пункта 2 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации. Полагая, что размер выплачиваемого А [] [] заработка не соответствовал указанной выше ставке, а его увольнение было произведено незаконно, Авилова Л.Н. как его опекун обратилась с соответствующими заявлениями к ответчику и в органы социальной защиты, однако получила отказ. Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения Авиловой Л.Н. в суд с настоящим иском в интересах недееспособного А [] [], в котором она просила признать увольнение А [] [] незаконным, восстановить его на работе в ООО « [] » [] в качестве [] с 25 января 2009 г., взыскать недоплаченную ему в период действия трудового договора заработную плату и оплату за время вынужденного прогула, а также компенсацию причиненного А [] [] морального вреда.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Октябрьского районного суда [] от 15 апреля 2009 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам [] областного суда от 24 июня 2009 г., в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2010 г. надзорная жалоба Авиловой Л.Н. в интересах недееспособного А [] [] с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Авиловой Л.Н. в интересах недееспособного А [] [] содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судами первой и кассационной инстанций была допущена существенная ошибка в применении и толковании норм материального права.

Стороны, будучи извещены о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в заседание не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу Авиловой Л.Н. в интересах недееспособного А [] [] подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В ходе рассмотрения настоящего спора судом установлено, что А [] [] на основании вступившего в законную силу судебного решения признан недееспособным, его опекуном назначена Авилова Л.Н. 24 октября 2009 г. А [] [] был принят на работу в ООО « [] » в качестве [] на три месяца по направлению Центра занятости населения []. Заработная плата, согласно объяснениям в суде представителя ответчика, была установлена ему исходя из площади убираемой им территории. По окончании срока действия трудового договора он был уволен.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленного иска, суд со

ссылкой на статьи 29 и 171 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о том, что сделка по трудоустройству, совершённая между А [] [] и ответчиком, является ничтожной и не влечёт за собой юридических последствий, поскольку исходя из положений статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации о том, что трудовой договор предполагает личное выполнение работником установленной в договоре трудовой функции, гражданин, признанный судом недееспособным, не вправе заключать трудовые договоры ни лично, ни через своего опекуна. Недееспособность А [] [], по мнению суда первой инстанции, не позволяет ему быть стороной трудового договора, так как он не способен осуществлять гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности и выполнять их (в том числе обязанности лично осуществлять трудовую функцию по трудовому договору).

Суд кассационной инстанции [] областного суда согласился с выводами суда первой инстанции о том, что А [] [] в силу своей недееспособности не может быть субъектом трудовых отношений, а наличие врачебного заключения о том, что А [] [] периодически может выполнять работу [], не обязывает работодателя заключить с недееспособным лицом трудовой договор, нести перед ним как работником предусмотренные законом обязанности.

Между тем, Судебная коллегия не может согласиться с приведенными выводами судебных инстанций, поскольку они сделаны с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Так, основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений изложены в статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации и основаны на общепризнанных принципах и нормах международного права и Конституции Российской Федерации. Такими основными принципами, в том числе признаются свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, а также защита от безработицы и содействие в трудоустройстве.

Право на труд согласно статье 37 Конституции Российской Федерации относится к основным и неотчуждаемым правам человека. Неотчуждаемость основных прав и свобод человека предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. К числу таких гарантий в силу статьи 55 Конституции Российской Федерации относится возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Каких-либо ограничений в отношении недееспособных лиц, кроме невозможности осуществления права избирать и быть избранными (статья 32 часть 3) непосредственно Конституцией Российской Федерации

непосредственно не предусмотрено.

Исходя из положений статьи 5 Трудового кодекса Российской Федерации регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из настоящего Кодекса, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права, и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и иными нормативными актами).

К таким специальным нормативным правовым актам, которые частично регулируют вопросы трудовых отношений инвалидов, в том числе лиц, страдающих психическими расстройствами, относятся Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», а также постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. № 522 «О мерах по обеспечению психиатрической помощью и социальной защите лиц, страдающих психическими расстройствами».

Статьями 2, 5 и 9 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотрено, что социальная защита инвалидов - это система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества, при этом органы государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в обеспечении социальной защиты и социальной поддержки инвалидов путём содействия трудовой занятости инвалидов, в том числе стимулирования создания специальных рабочих мест для их трудоустройства. Признанный инвалидом гражданин подлежит реабилитации, под которой понимается система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. В числе основных направлений реабилитации инвалидов значится профессиональная ориентация, обучение и образование, содействие в трудоустройстве, производственная адаптация.

Лицам, страдающим психическими расстройствами, в том числе признанным инвалидами, положениями статьи 16 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. N3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» также гарантирована возможность осуществления права на труд с некоторыми ограничениями, которые прямо

предусмотрены положениями статьи 6 данного закона. В частности, статья 16 закона указывает, что государством гарантируется содействие в трудоустройстве лиц, страдающих психическими расстройствами, для чего государство создает лечебно-производственные предприятия для трудовой терапии, обучения новым профессиям и трудоустройства на этих предприятиях лиц, страдающих психическими расстройствами, включая инвалидов, а также специальные производства, цеха или участки с облегченными условиями труда для таких лиц; устанавливает обязательные квоты рабочих мест на предприятиях, в учреждениях и организациях для трудоустройства лиц, страдающих психическими расстройствами; применяет методы экономического стимулирования для предприятий, учреждений и организаций, предоставляющих рабочие места для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Положения Трудового кодекса Российской Федерации, непосредственно регулирующие трудовые отношения, не содержат запрета на заключение трудовых договоров с лицами, признанными судом недееспособными. С учётом приведенных выше принципов и норм права законодатель в статье 20 Трудового кодекса Российской Федерации прямо устанавливает только одно ограничение для приобретения статуса работника - возрастной ценз. Из положений той же статьи вытекает, что недееспособное лицо имеет право быть стороной трудовых правоотношений, особенности предусмотрены лишь для недееспособных лиц, выступающих работодателями.

Положения статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации в числе оснований возникновения трудовых отношений, которые порождают взаимные права и обязанности работников и работодателей, в том числе обязанность последних по своевременной и полной выплате заработной платы, называют не только трудовой договор, заключённый в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, но и фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя в случае, когда оформление трудового договора было произведено не надлежащим образом.

Работником как стороной трудового договора по смыслу статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации является лицо, которое на основании достигнутого с работодателем соглашения обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию и соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. При этом требовать у работника при заключении трудового договора иных, кроме прямо перечисленных в статье 65 Трудового кодекса Российской Федерации, документов, в том числе о состоянии здоровья, работодатель вправе только в отдельных случаях с учётом специфики работы, которые предусмотрены настоящим Кодексом, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Специальными нормативными правовыми актами о трудоустройстве лиц, страдающих психическими заболеваниями, в том числе инвалидов, как уже было указано выше,

предусмотрено наличие в индивидуальной программе реабилитации этих лиц сведений о показанной им с учётом состояния их здоровья работе.

Указывая в решении на недействительность заключенного с недееспособным А [] [] трудового договора, суд сослался на положения статьи 171 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ничтожность сделок, совершённых гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, и возврат сторон в первоначальное положение. Однако указанная норма применима при гражданско-правовых отношениях, к трудовым отношениям положения Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежат.

На основании изложенного Судебная коллегия находит вывод суда об отказе в удовлетворении иска Авиловой Л.Н. в интересах недееспособного А [] [] в связи с ничтожностью заключенного им трудового договора противоречащим основным принципам и нормам права, регулирующим трудовые отношения, и в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признает решение Октябрьского районного суда [] от 15 апреля 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам [] областного суда от 24 июня 2009 г. подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Октябрьского районного суда [] от 15 апреля 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам [] областного суда от 24 июня 2009 г. отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

